МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Арктика в современных международных отношениях: стратегии стран в регионе

Студент	_____ подпись, дата	Гришина Анастасия Борисовна
Руководитель	_____ подпись, дата	Рожкова Л. В.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ подпись, дата Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ подпись, дата Рассказова Н. В.

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Гришиной А. Б., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Арктика в современных международных отношениях: стратегии стран в регионе.

утверждена приказом по университету

от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: история освоения и геополитическое положение Арктики, Арктический регион в современной системе международных отношений, особенности международно-правового статуса Арктики, роль международных организаций в Арктическом регионе, арктические стратегии стран, перспективы развития международного сотрудничества в Арктике.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 7.03.2021	
4	Написание Главы 2	8.03.2021 – 25.04.2021	
5	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
6	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Б. Гришина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 62 с., 2 ч., 6 рис., 8 табл., 60 источников.

АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРКТИКИ, ПРИАРКТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ, АРКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Объект исследования – Арктический регион.

Целью исследования является анализ Арктического региона в современных международных отношениях, международного сотрудничества в Арктике и стратегий стран в регионе.

Методологическую основу работы составляют: структурно-функциональный, правовой подходы, общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение.

Результаты работы: рассмотрена геополитическая история Арктики; проанализировано геополитическое положение и природно-ресурсный потенциал Арктического региона; выявлены особенности международно-правового статуса Арктики; рассмотрена деятельность международных организаций в отношении Арктического региона; проанализированы арктические стратегии стран; выявлены перспективы международного сотрудничества в Арктике.

Рекомендации по внедрению. Анализ стратегий стран в Арктике и международного сотрудничества может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области международного сотрудничества в Арктике и определения стратегических приоритетов стран в регионе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ развития Арктического региона и выявлении перспектив развития международного сотрудничества в Арктике.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Развитие Арктического региона открывает новые перспективы для развития международного сотрудничества.

Summary

Bachelor's work 62 pages, 2 parts, 6 figures, 8 tables, 60 sources.

ARCTIC REGION, GEOPOLITICAL POSITION, INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE ARCTIC, ARCTIC COUNTRIES, ARCTIC STRATEGIES, INTERNATIONAL COOPERATION, ARCTIC COUNCIL

The object of research is the Arctic region.

The purpose of the study is to analyze the Arctic region in modern international relations, international cooperation in the Arctic and the strategies of countries in the region.

The methodological basis of the work consists of: structural-functional, legal approaches, general scientific methods – analysis, synthesis, comparison.

Results of the work: considered the geopolitical history of the Arctic; analyzed the geopolitical position and natural resource potential of the Arctic region; the features of the international legal status of the Arctic are revealed; considered the activities of international organizations in relation to the Arctic region; analyzed the Arctic strategies of the countries; identified the prospects for international cooperation in the Arctic.

Implementation recommendations. An analysis of the strategies of countries in the Arctic and international cooperation can be used by the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of international cooperation in the Arctic and to determine the strategic priorities of countries in the region.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the development of the Arctic region and the identification of prospects for the development of international cooperation in the Arctic.

Predictive proposals for the development of the research object. The development of the Arctic region opens up new prospects for the development of international cooperation.

Оглавление

Введение 3
Глава 1 Арктика в международных отношениях и геополитике: теоретический анализ 6
1.1 Арктика: история освоения и геополитическое положение 6
1.2 Арктический регион в системе международных отношений 14
1.3 Особенности международно-правового статуса Арктики 19
Глава 2 Международное сотрудничество в Арктическом регионе: тенденции и перспективы 26
2.1 Роль международных организаций в Арктическом регионе 26
2.2 Арктические стратегии стран 32
2.3 Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике 48
Заключение 54
Список использованных источников 57

Введение

Арктический регион на протяжении последних полутора веков все чаще оказывается в центре общественного внимания и вызывает споры между большим количеством развитых стран, несмотря на то, что данная территория фактически непригодна для проживания человека. Однако именно этот регион стал ареной столкновения геополитических, геостратегических и экономических интересов ведущих мировых держав. Это связано как с обнаружением и освоением месторождений полезных ископаемых в Арктике, так и с важностью последней для оборонных интересов некоторых государств.

Поэтому вопросы, связанные с изучением и анализом проводимой в этом регионе политики государств Европы, Азии и Америки и международных организаций обладают чрезвычайной актуальностью и представляют серьезный интерес для понимания перспектив дальнейшего развития Арктики. В настоящее время вектор этого развития определяется специфическими правовыми режимами, действующими в полярном регионе.

Всё большую актуальность приобретает анализ арктических стратегий стран, их приоритетных интересов в регионе, так как из-за отсутствия международного документа, определяющего правовой статус, растет соперничество государств за лидерство в Арктике. В стратегиях описаны актуальные вопросы и направления деятельности государств в Арктическом регионе, в основном это обеспечение безопасности в регионе, защита окружающей среды, развитие экономики и инфраструктуры, развитие научных исследований, а также сохранение культуры и защита интересов местного населения.

В последнее время происходит усиление военного присутствия некоторых стран в Арктике, создание арктических войск, модернизация военной инфраструктуры. Как следствие, актуальным становится вопрос о демилитаризации Арктики и установления безъядерного статуса региона. Приведенные тенденции определяют актуальность комплексного анализа ситуации в регионе и арктических стратегий стран.

Степень разработанности темы. Серьёзный вклад в разработку вопросов, связанных с Арктическим регионом, внес М. Г. Делягин [24], рассматривающий Арктику в фокусе современной геополитики. И. И. Мазур [34] рассматривает Арктику как одну из ключевых точек пересечения различных интересов в развитии глобального мира. Международно-правовому статусу Арктики посвящены работы А. Н. Сергеева [41], Е. С. Хотьковой [51], А. Д. Богатурова [12]. Экономические, юридические, экологические перспективы развития Арктики исследует Е. С. Анянова [7]. Проблеме разработки ресурсов в полярных регионах посвящены исследования Н. С. Бортникова [14], А. В. Загорского [26]. Международное сотрудничество в Арктическом регионе рассматривают А. Н. Вылегжанин [18], А. В. Загорский [26], Н. В. Говорова [19], В. П. Тростинская [45], В. Н. Конышев [31], А. А. Сергунин [31] и др. Изучению проблемы международно-правового статуса Арктического региона посвящены работы А. Н. Сергеева [41], М. Н. Чепурновой [49], Т. Ю. Сидоровой [42] и др. Теоретической основой исследования явились труды отечественных ученых и исследователей: Е. С. Аняновой, А. В. Загорского, Н. В. Говоровой, В. П. Тростинской, В. Н. Конышева, А. А. Сергунина, Е. В. Бердниковой, А. Д. Богатурова, Н. С. Бортникова, В. В. Гончарова, М. Г. Делягина, И. И. Мазура, А. Н. Сергеева, Е. С. Хотьковой и др.

Целью исследования является анализ Арктического региона в современных международных отношениях, международного сотрудничества в Арктике и стратегий стран в регионе.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– изучить историю освоения и геополитическое положение Арктики;

– исследовать Арктический регион в современных международных отношениях;

– выявить особенности международно-правового статуса полярного региона;

– рассмотреть Арктический регион в деятельности международных организаций;

– проанализировать арктические стратегии стран;

– определить перспективы развития международного сотрудничества в Арктике.

Объект исследования – Арктический регион как суть международных отношений. Предмет исследования – международное сотрудничество и стратегии стран в Арктике.

Методологическую основу работы составляют: исторический метод (при анализе этапов истории международных отношений в регионе), институциональный метод (при изучении взаимодействия политических акторов в Арктическом регионе), сравнительный анализ (сопоставление стратегий стран и возможных сценариев развития политической ситуации в регионе), методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ развития Арктического региона и выявлении перспектив развития международного сотрудничества в Арктике.

Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Арктика в международных отношениях и геополитике: теоретический анализ

1.1 Арктика: история освоения и геополитическое положение

В начале XXI в. Арктика привлекла к себе повышенный интерес многих стран мира. Причина этого во многом обусловлена наличием в Арктике значительных запасов углеводородных ресурсов, а также изменением климата, который открыл новые возможности для освоения арктических пространств.

Арктический регион долгое время не находился в фокусе ведущих мировых держав по причине суровых климатических условий, малочисленного населения, а также удаленного географического положения. В начале второго тысячелетия возникающие на севере Евразийского континента государственные образования предпринимают первые известные в истории попытки проникновения в приарктические территории и установления контроля над местным населением. Подписанная в 1326 г. «Разграничительная грамота» – договор между Русью и Норвегией о северных границах – стала первым межгосударственным документом, регламентирующим положение Арктического региона. Однако в течение еще нескольких столетий Арктика считалась непригодным местом для проживания [20].

В эпоху Великих географических открытий экспансия европейских стран охватила и северные территории, и Арктику. Активно развивались мореплавание, экспедиционная деятельность, колонизация приарктических районов Европы. Арктический регион постепенно вовлекался в сферу международных отношений. Борьба за природные ресурсы, контроль над удаленными территориями нередко приводили к столкновению интересов представителей разных государств, а также военным конфликтам.

При Петре I, который придавал большое значение развитию мореплавания и судоходства, в России развернулось активное освоение Арктического региона. Большая роль в освоении огромных северных территорий принадлежит Первой, а затем и Второй Камчатской экспедиции, которые возглавил В. Беринг.

К концу XVIII в. Россия превращается в полярную державу, расширяя свои владения за счет приарктических районов Сибири и Дальнего Востока.

По мере возрастания и совершенствования технологий, с их помощью, в XIX – начале XX вв. удалось достичь Северного полюса. Возрастающий интерес человечества к Арктике также показал проведённый в 1882–1883 гг. первый международный полярный год [30].

Первые попытки установить контроль над Арктикой и ее пространствами были предприняты в XIX в. Арктические государства – Россия, Норвегия, Дания, Канада и США – начали переговоры по определению международно-правового режима арктических морей, предложив секторальный принцип. Основанием сектора служило арктическое побережье, а боковыми границами – меридианы, проходящие через крайние точки Северного побережья арктических стран. Вершиной каждого сектора являлся Северный полюс. Этот принцип отражал существующие столетиями представления о необходимости контроля над пространством. Опираясь на устоявшиеся взгляды, арктические страны на первый план выдвигали военно-политические, экономические и транспортные факторы, связанные с доступом к прибрежным районам арктических морей и находящимися на них ресурсами. Заключенные в XIX в. между арктическими странами международно-правовые договоры существовали на протяжении десятилетий. Они фиксировали позиции сторон, для которых северное направление представляло важный, но не определяющий компонент внешней политики.

Начало XX в. связано с большими переменами в восприятии северных территорий и в том числе Арктики. Все более актуальной становится ориентация на сугубо прагматический подход освоения полярных территорий, и вскоре, на фоне развернувшегося передела мира, начинается захват арктических территорий для их контроля. Так возникает сложный узел геополитических, юридических и экономических проблем.

Канада становится первой, кто закрепляет за собой арктические территории до Северного полюса в виде арктического сектора. В Европе развернулась борьба за архипелаги Новая Земля и Шпицберген, и если первый России удалось закрепить за

собой, то переговоры и международные конференции по поводу второго не дали никаких результатов к началу Первой мировой войны.

В 1905 г. Норвегия, расторгнувшая унию со Швецией и ставшая независимым государством, также начала проявлять интерес к полярным территориям. В 1916 г. о своих полярных владениях заявила Россия. Во время Первой мировой войны арктические магистрали стали важнейшими стратегическими путями сообщения, связывавшими союзников военно-политического блока Антанты. А в арктических водах Германия развернула масштабное подводное сражение [30].

Во время войны предпринимались попытки некоторых стран усилить свои позиции в Арктическом регионе, а Канада и Россия с помощью законодательных актов закрепили секторальный принцип разделения полярного региона и на его основе зафиксировали свои владения вплоть до Северного полюса. И Канада, и Россия закрепили за собой статус лидера по масштабному освоению арктических территорий.

Во время Второй мировой войны значительно возросла роль Арктики как театра военных действий. Процессы, проходившие во время Второй мировой войны, а затем и в эпоху холодной войны, свидетельствовали о повышении военно-стратегического интереса к полярным территориям, размещении на территориях Арктического региона ракетно-ядерного оружия и атомных подводных лодок. Арктика превратилась в один из самых милитаризованных уголков планеты.

Во время холодной войны на Арктику оказывалось геополитическое давление. Из-за опасений ядерной войны в полярном регионе происходило усиление военной мощи, включая подводное и воздушное патрулирование, военно-тактические учения, установку радаров и строительство военных баз, как Советским Союзом (СССР), так и Соединенными Штатами Америки (США), и их союзниками.

В 1970-х гг. политика разрядки была направлена на снижение напряженности в Арктике. В 1987 г. «Мурманские инициативы» М. С. Горбачева стали программой комплексного сотрудничества в Арктике и ее демилитаризации. Эта программа обозначила переход от холодной войны к новой эре в Арктическом регионе. «Инициативами» предполагалось:

– создание безъядерной зоны в Северной Европе;

– ограничение военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях;

– мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики;

– научное изучение Арктики;

– охрана окружающей среды Севера;

– открытие Северного морского пути (СМП).

Однако «Мурманские инициативы» были реализованы не полностью [48].

Объединить арктические страны было нелегкой задачей. Тем не менее, уже в 1989 г. по инициативе Финляндии в г. Рованиеми состоялся первый раунд переговоров, вошедший в историю как «Процесс Рованиеми». В результате переговоров произошло принятие Стратегии охраны окружающей среды в Арктике (1991 г.), а также Канадой было предложено создать Арктический Совет (АС), что осуществилось спустя несколько лет. Необходимость решения экологических проблем Арктики привела к активизации политического сотрудничества в регионе.

После окончания холодной войны, после распада СССР в 1991 г., восемь приполярных государств – Канада, США, Россия, Дания (Гренландия), Швеция, Исландия, Финляндия и Норвегия – в течение 1990-х гг. изменили свою политику в данном регионе и в результате полностью отказались от военных интересов в Арктике. Из-за низких цен на минералы, особенно на нефть, разведка и добыча полезных ископаемых была бесперспективной. В этот период на повестке дня стал вопрос о проблемах экологии и устойчивого развития Арктики, особенно после экономических и военных событий, коснувшихся полярного региона [20].

Конец холодной войны, распад биполярного мира, активизация сотрудничества и появление новых инициатив сформировали совершенно новую ситуацию в Арктике. В 1993 г. была принята Киркенесская декларация [1] и создан Баренцев/Евроарктический регион (БЕАР). В Декларации в качестве основной цели работы Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) определено содействие полярному региону.

В сентябре 1996 г. был создан АС – межправительственный форум. Полноправными участниками Совета являются страны Арктической восьмерки. На повестке дня АС стоит охрана окружающей среды и устойчивое развитие. В качестве форума АС содействует сотрудничеству арктических государств по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, и международному диалогу по Арктике [30].

Сегодня Арктика представляет собой международный регион, где наряду с двухсторонним сотрудничеством действует и система межгосударственных и общественных институтов, направленная на обеспечение безопасности в широком его понимании и устойчивого развития.

Арктика является ярким примером того, насколько стремительно меняется современный мир. Еще совсем недавно в общем периферийный в контексте мировой политики, этот регион буквально на глазах превращается в один из основных объектов повышенного внимания государств, а также крупнейших национальных и транснациональных корпораций. Здесь, в самой северной точке планеты, как ни в одном другом регионе, столкнулись геополитические, геостратегические и экономические интересы ведущих мировых держав.

Под Арктикой понимается район, находящийся севернее полярного круга, общей площадью 21 млн кв. км. Здесь располагаются территории, континентальные шельфы и исключительные экономические зоны восьми приарктических государств: России (максимальная протяженность границ), Канады, США, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции и Исландии [14].

Из-за глобального потепления таяние многовековых арктических льдов высвобождает доступ к его богатому потенциалу (транспорт, продукты питания и т. д.) и открывает большие перспективы для развития энергетики.

С точки зрения экспертов, Арктика также имеет большое военно-стратегическое значение. Ключевые игроки в регионе – пять стран (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США) и соседние страны (Исландия, Швеция и Финляндия) – пытаются использовать новые возможности в Арктике. Более того, в последнее время растет интерес к безграничным ресурсным богатствам и стратегическому

потенциалу региона, который демонстрируют так называемые нерегиональные страны, особенно страны Восточной Азии.

Проблема границ в Арктике заключается в том, что у каждой страны разные подходы к определению своих территорий в регионе. Сегодня между странами заключены двусторонние соглашения, разделены территории.

Для многих стран Арктика – важный геополитический и стратегический объект. Этот регион интересен, в первую очередь, наличием значительных природных ресурсов (в Арктике около четверти общих запасов газа и нефти), которые еще не используются. Во-вторых, из-за природных и климатических изменений (глобального потепления и таяния арктических льдов) создаются благоприятные условия для освоения Арктики и развития дорог, соединяющих крупнейшие торговые районы Европы, Америки и Азии. Развитие этого региона открывает новые перспективы для развития и международного сотрудничества. Выявление и понимание причин растущего интереса к Арктике важно для понимания роли региона в мировой экономике, экологии и международных отношениях.

Самой большой протяженностью арктических границ располагает Россия. Прилегающий к ее территории шельф претендует на то, чтобы в XXI в. стать основным источником природных ископаемых для мирового рынка в целом, так как он заключает в себе более 250 млн баррелей нефти и газа, что составляет 60,1 % всех запасов Арктики [36, с. 89].

Арктический регион богат практически всеми видами природных ресурсов: нефтью, газом и другими полезными ископаемыми. Сейчас на этой территории добывается 1/10 часть всех объемов нефти и 1/4 часть объемов природного газа. Однако даже предварительные исследования свидетельствуют о значительных объемах еще не разработанных месторождений.

Стоит учитывать и богатство Арктики биологическими ресурсами. Здесь сосредоточена 1/5 часть запасов пресной воды во всем мире. Просторы Крайнего Севера населены уникальными, не имеющими аналогов во всем мире представителями флоры и фауны. Тундра является родиной для десятков

многочисленных стад карибу и северных оленей. В Арктическом регионе проводят период размножения миллионы перелётных птиц; Северный Ледовитый океан является местом обитания для многих видов морских млекопитающих, а арктические моря – для крупнейших популяций промысловых рыб (лосося, трески и минтая).

Арктический регион во многом интересен еще и потому, что обладает резервными хранилищами углеводородных ресурсов в условиях политической нестабильности других нефтегазодобывающих регионов. Так, глава Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Д. И. Орлов утверждает: «Интерес США – в первую очередь экономический. Арктика – в первую очередь кладовая. Присутствие России усиливает этот интерес, так как существует страх конкуренции» [24, с. 34]. С ним солидарен С. В. Марков: «Арктика – это ресурсная кладовая. Объемы нефти и газа в мире ограничены. А в странах Персидского залива добыча рискованная, так как ей занимаются политически непредсказуемые режимы» [24, с. 34]. Об этом говорят и американские специалисты, например, Дж. М. Уайтли: «Геополитическое значение Арктического региона объясняется стремлением Соединенных Штатов к обеспечению своей полной энергонезависимости. Запасы сланцевого газа – только часть решения проблемы. Ресурсы Арктики заменить нельзя ничем. Это необходимый резерв и наша безопасность в будущем» [24, с. 34].

В 2017 г. в Арктике было добыто 96,2 млн т нефти, что на 3,8 % больше, чем в 2016 г., а также 568,9 млрд куб. м газа (прирост по сравнению с 2016 г. составил 9,6 %). Объемы добычи газа в Арктической зоне стабилизировались в течение последних лет и по итогам 2017 г. составили 83 % общероссийской добычи. Доля производства нефти в Арктике с 2007 г. по 2017 г. увеличилась с 11,8 % до 17,6 % от общероссийской, и, по оценкам, к 2035 г. этот показатель возрастет до 26 % [27].

На рисунке 1 представлено состояние арктического шельфа на 2018 г., грузопоток СМП, а также добыча минеральных ресурсов в Арктической зоне РФ.

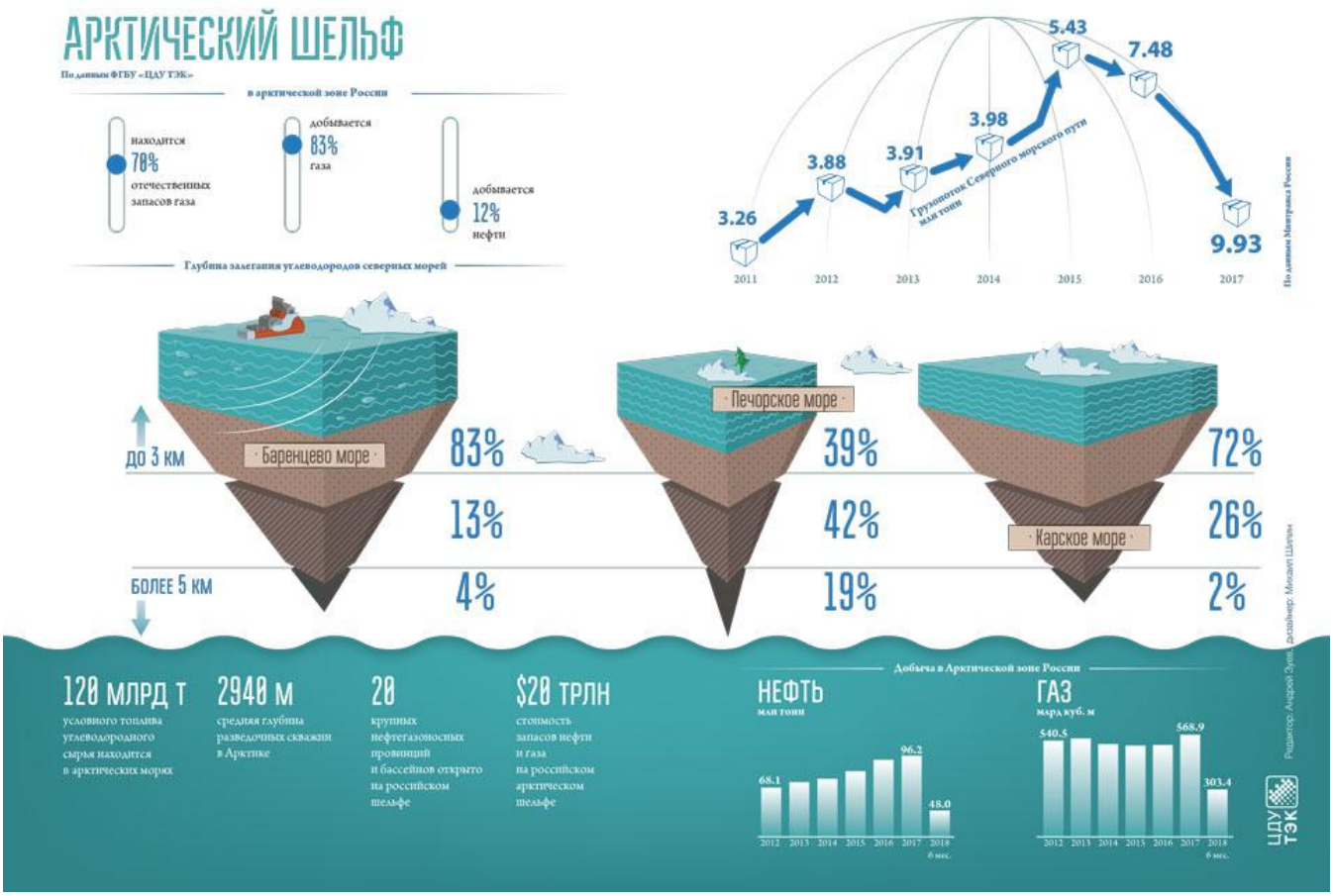

Рисунок 1 – Состояние арктического шельфа на 2018 г. [27]

России интересен Арктический регион также в качестве транспортной магистрали. Сейчас ведется активное освоение СМП как основной трассы в добывающей индустрии высоких широт. Среди основных пользователей СМП такие промышленные гиганты, как «Норильский никель», «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», крупнейшие добывающие предприятия Красноярского края, Республики Саха-Якутия и Чукотки. Поэтому великая морская трасса по-прежнему остается главным механизмом развития Арктической России.

Таким образом, Арктика находится сегодня в центре мировой политики, столкновения различных взглядов, претензий и проектов. Экскурс в историю помогает лучше понять опыт освоения и развития этого макрорегиона планеты, международных отношений в регионе и использовать исторические уроки для современности. История демонстрирует постепенное и происходившее на протяжении тысячелетий и веков проникновение человека и освоение им

труднодоступных районов Севера и Арктики, территорий суши и морских акваторий. «Мурманские инициативы» М. С. Горбачева, несмотря на противоречивость, тем не менее, явились существенным прорывом в логике холодной войны в деле укрепления мира и добрососедства на Севере Европы и дали импульс к переосмыслению всей парадигмы отношений на европейском Севере. Арктический регион, безусловно, богат разнообразными природными ресурсами. С открытием и освоением крупных месторождений полезных ископаемых связаны возросшие инвестиционные и коммерческие интересы к ним. Сравнительно недавно начавшееся таяние многовековых арктических льдов освобождает доступ к богатейшему потенциалу этого региона и открывает огромные перспективы для разработки энергоресурсов.

1.2 Арктический регион в системе международных отношений

В начале XXI в. существенно повышается роль Арктического региона в международных отношениях и мировой экономике, здесь сталкиваются стратегические интересы крупнейших мировых держав. Это подчеркивается и на официальном уровне: так, за последние несколько лет основные ведущие страны обновили свои Арктические стратегии, включив в них пункты о важности региона для национальной безопасности государства (Россия – в 2020 г., США – в 2019 г., 2020 г., 2021 г., Канада – в 2019 г., Финляндия – в 2021 г., Норвегия – в 2017 г.) [29, с. 10].

Основной причиной резкого повышения интереса к региону является изменение климата. Так, повышение температуры в Арктике в силу специфики северных экосистем происходит вдвое быстрее, чем где-либо в мире, приводя к тому, что Арктический регион стал ведущей мировой площадкой для изучения климатических изменений на всей планете.

В Арктическом регионе в настоящее время отмечается ряд факторов, влияющих на развитие международных отношений, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на развитие международных отношений в Арктике [29, с. 11]

Освобождение арктических территорий ото льда, с одной стороны, закономерно приводит к повышению доступности освоения ресурсов и судоходства, а с другой – к росту климатических рисков как для региона (угрозы инфраструктуре, техногенные катастрофы, наводнения, береговая эрозия, угроза жизни населения), так и для всей планеты. Таким образом, климатические изменения становятся предпосылкой для вмешательства в арктическую политику со стороны неарктических стран, в частности происходит усиление соперничества за влияние в регионе между США, Китаем и Россией.

Следующим фактором, влияющим на развитие международных отношений в регионе, является усиление соперничества США с Россией и Китаем за влияние в Арктике по соображениям национальной безопасности, что повышает опасность военного присутствия в регионе.

В продвижении своих интересов в Арктике заинтересованы многие нерегиональные страны (Великобритания, страны ЕС, Китай, Япония, Индия, Сингапур, Республика Корея), которые имеют статус наблюдателя в АС. Наибольшую активность в этом направлении проявляет Китай, стремящийся расширить свое влияние в регионе, выстраивая двусторонние партнерства с

арктическими странами: Россией, Исландией, Норвегией и проводя политику экономической экспансии в Исландии, Дании, Канаде, что закономерно приводит к усилению конфликта с США.

США в Арктическом регионе проводят антикитайскую и антироссийскую политику, возводя последних в статус стран-соперников, представляющих угрозу национальной безопасности США. О смене политики арктического сотрудничества на «соперничество великих держав» свидетельствуют Арктические стратегии Министерства обороны США (2019 г.), Департамента военно-воздушных сил США (2020 г.) и Департамента сухопутных войск США (2021 г.). Таким образом, повышается опасность продолжения политики милитаризации Арктики и роста общей военно-политической напряженности в регионе [29, с. 13].

Третьим фактором является превращение Северного Ледовитого океана в «обычные» международные воды. Таяние ледников в Арктике, которое выводит регион из-под влияния ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву «О покрытых льдом районах» и приравнивает статус Северного Ледовитого океана к статусу обыкновенных международных морских вод. Это означает, что право эксклюзивного контроля арктических стран над 200-мильной исключительной экономической зоной исчезает, остается лишь контроль над 12-мильной зоной территориальных вод [29, с. 14].

В этом случае на регион может быть распространена традиционная практика межгосударственных отношений и конкуренции. Экспертные дискуссии о пересмотре статуса ст. 234 уже идут в США как в рамках правительственных комиссий, так и на площадке мозговых центров, в том числе Вилсон-центра. США открыто заявляют в своих официальных арктических стратегиях, что не признают претензий Москвы на эксклюзивный контроль над ее арктической акваторией и намерены оспаривать их с помощью регулярного обозначения своего присутствия под предлогом «защиты свободы судоходства». Более активное же присутствие в арктических водах Китая будет придавать этой политике США особую динамику. В силу стратегического значения Арктики для обеспечения военной безопасности и экономического развития Россия не сможет не реагировать на происходящее

дальнейшим наращиванием собственного военного присутствия в регионе, его превращением в «военную крепость» [29, с. 15].

Разрушение существующего нормативно-правового режима в Арктике, в том числе контроля над судоходством, приведет к росту милитаризации региона, усилению военно-политической напряженности, а также к критическому усилению нагрузки на хрупкие арктические экосистемы. Фактически уже происходит подмена понятий: вместо укрепления сотрудничества по защите все более хрупкой Арктики, ряд стран настаивает на ее все большей «обычности». В сложившейся ситуации ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву представляет собой важнейший инструмент защиты морских экосистем в акваториях, лежащих вдоль береговой линии арктических стран в пределах их исключительной экономической зоны. Освобождение арктических экосистем ото льда не делает их менее уязвимыми перед лицом возрастающей хозяйственной деятельности в регионе и требует выработки новых превентивных решений, направленных на недопущение экологического кризиса в регионе, имеющего глобальные последствия.

Все вышеперечисленное негативно сказывается на деятельности АС, призванного быть площадкой продуктивного международного сотрудничества в Арктике, чему все больше мешают возникающие разногласия между странами, а также вмешательство в региональную политику неарктических государств. Ему на смену приходят новые институты международного взаимодействия арктических и неарктических стран, например, Полярный кодекс 2017 г. для регулирования процессов судоходства в Арктике; Международный правительственный научный форум 20 стран, заинтересованных в арктических исследованиях (с 2016 г.); Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г. (между Россией, США, Канадой, Норвегией, Данией, Исландией, Японией, Республикой Кореей, Китаем и ЕС) [29, с. 16].

В мировой экономике Арктика традиционно воспринимается как регион с огромным ресурсным и транспортным потенциалом. Однако в последние несколько

десятилетий глобальные экономические изменения сдерживают возможности его широкомасштабного освоения в силу нескольких причин.

С одной стороны, ставится вопрос целесообразности освоения ресурсов континентального шельфа, по причине низкого уровня спроса на них, благодаря достаточной выработке уже имеющихся месторождений. С другой стороны, стремительно увеличивается эффективность «зеленой» экономики, с идеями защиты окружающей среды, сокращением энергопотребления и расширением сфер возобновляемой энергетики. Все это серьезно снижает спрос на арктические энергоресурсы, разработка которых в перспективе может не оправдать затраченных сил.

Даже при условии доступности арктических ресурсов (из-за таяния ледников и совершенствования технологий), прогнозируемая динамика спроса на них в мировом масштабе не будет прежней. Если в 2000-е гг. спрос на ископаемое топливо в мировых масштабах рос средним темпом в 2,4 % в год, то в 2010-е гг. – уже 1,4 % [60]. Спрос на энергоресурсы продолжит расти в азиатских странах по причине их заинтересованности в разработке арктического шельфа, однако в ближайшие десятилетия даже в этих странах прогнозируется снижение потребления энергии. Снижение объемов энергопотребление также продолжится в западных европейских странах.

Из-за растущего китайского импорта, возможности по наращиванию экспорта природного газа пока остаются. Реализация новых нефтяных и угольных проектов, которые требуют значительных финансовых вложений в инфраструктуру, в настоящее время могут не оправдать вложенные средства. В целом, период разработки арктических проектов (особенно связанных с разработкой шельфа) – от разведки и до сбыта продукции – в среднем составляет не менее десяти лет. Поэтому стратегия глобального освоения энергоресурсов арктического шельфа будет иметь определенные последствия в виде снижения рентабельности и инвестиционной привлекательности экономических проектов.

Что касается международного судоходства в Арктике, то его коммерческий потенциал тоже преувеличен. Существующий СМП гораздо более необходим в

качестве внутригосударственной и экспортной транспортной артерии России, чем для планов международного транзита Европы и Азии, как в силу спада европейской экономики и торговли, так и переориентации Китая на внутриазиатский рынок. Развитие СМП в качестве международной транспортной артерии также препятствует отсутствие крупных рынков на его протяжении и особенности арктической навигации, затрудняющие точное определение сроков доставки.

Таким образом, на современном этапе в международных отношениях роль Арктики резко возрастает. Во-первых, в силу изменения климата, регион становится более привлекательным для освоения ресурсов и судоходства, что рождает интересы нерегиональных держав. Во-вторых, повышается соперничество США – России и США – Китая за влияние в регионе по соображениям национальной безопасности, что повышает опасность милитаризации региона. В-третьих, таяние ледников может привести к изменению правового статуса Северного Ледовитого океана с эксклюзивной экономической зоны приарктических стран на статус международных вод, в чем заинтересованы многие неарктические страны. В мировой экономике на современном этапе наблюдается спад коммерческого интереса к возможностям Арктического региона, который обусловлен, во-первых, инвестиционными рисками, связанными с насыщенностью рынка энергоресурсов, а также тенденциями перехода мировой экономики на возобновляемые энергоресурсы, а во-вторых, экономической нецелесообразностью использования международного судоходства по СМП в условиях наблюдающегося спада европейской экономики и ослаблению торговых отношений между Европой и Азией.

1.3 Особенности международно-правового статуса Арктики

На настоящий момент ключевыми акторами в Арктическом регионе являются пять арктических государств: Россия, Дания, Канада, США, Норвегия. В силу того, что указанные страны имеют выход к Северному Ледовитому океану и протяженное арктическое побережье, они фактически делят Арктику между собой. Еще три страны Исландия, Швеция и Финляндия имеют статус наблюдателя в регионе, и

также пытаются воспользоваться многочисленными богатствами арктических недр. Вместе с пятью арктическими государствами они образуют «Арктическую восьмерку» и называются приарктическими.

В последнее время Арктикой стали активно интересоваться неарктические государства, территории которых не находятся в Арктической зоне, это, в первую очередь, страны Восточной Азии.

Формирование международно-правового режима арктических территорий происходило на протяжении многих столетий. Первый официальным документом стал подписанный 9 февраля 1920 г. в Париже «Шпицбергенский трактат» – международный договор, который определял международно-правовой статус архипелага Шпицберген. Этот документ предусматривал территориальное разделение сухопутных пространств в Арктике. Шпицберген стал северной частью Норвегии. СССР присоединился к этому договору в 1935 г., и за ним была закреплена западная часть архипелага. Влиянием на архипелаге, на данный момент, помимо Норвегии, обладает только Российская Федерация (РФ) [49, с. 197].

Согласно международно-правовому режиму Арктика считается государственной территорией. В настоящее время есть несколько подходов к определению границ суверенитета государств в Арктике, включая её морские пространства.

Первый из подходов – это секторальная теория. Проведение линий по меридианам было заложено договорами ещё в XIX в. Исторически территория Арктического региона изначально была поделена на сектора между пятью арктическими странами согласно «секторальной теории». Ее суть заключается в том, что к территории арктического государства относятся также океанические территории внутри сектора, образованного побережьем самого государства и меридианами, сходящимися в точке Северного полюса.

Однако сейчас все сильнее высказывают свое несогласие с таким делением многие страны, не имеющие арктического побережья (в особенности Швеция, Финляндия и Исландия), которые заинтересованы в интернационализации региона (рисунок 3).

Рисунок 3 – Секторальное деление Арктики [13]

В XX в. эта практика была продолжена Канадой и СССР, но уже на уровне их национального законодательства. Канада последовательно придерживалась секторального подхода, уже став независимым государством, включив в своё законодательство упоминание о границах по секторальным линиям. Параллельно с этим СССР также включила в своё законодательство секторальные линии как линии, определяющие границы государства в Северном Ледовитом океане.

Такое секторальное разделение Арктики было признано всеми пятью арктическими государствами, но на официальном уровне лишь Канада и Россия разработали нормативные акты по разграничению арктического пространства и возможностям на этих территориях, в том числе Соглашение между

Правительством РФ и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере. Однако эта практика не является общепризнанной в международном праве.

Другой подход продемонстрировали США. В целом, не возражая против секторов, установленных для себя СССР и Канадой, США о собственном секторе не упоминали. Примерно такого же подхода придерживались и европейские арктические страны: не устанавливая границ собственного арктического сектора, они, тем не менее, не высказывали резкого несогласия с практикой СССР и Канады.

Однако кроме Канады и России никто не стремится использовать секторальную теорию, более того, неарктические государства возражают против установления почти полного суверенитета этих государств (Канады и России) над Арктикой, что неминуемо последует, если посмотреть границы и площадь их арктических секторов.

Второй подход основан на нормах Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. *(UNCLOS).* В настоящее время в этой конвенции участвует 168 стран. Из крупных морских держав в ней не участвуют США. *UNCLOS* сейчас является основной конвенцией, которая определяет границы морских пространств, на которые распространяется суверенитет и суверенные права прибрежных государств.

UNCLOS не вводит понятия сектора, но устанавливает ширину территориального моря и прилежащей зоны, правила отсчёта исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Важным является и установление конвенцией режимов открытого моря и международного района морского дна. Водная поверхность в пределах Арктики признаётся открытым морем. Установлен международный режим морских вод, по которому у побережья земель устанавливаются территориальные воды, континентальный шельф, прилежащие и экономические зоны, дальше – открытое море.

Режим *UNCLOS* основан на чётком разграничении международной и суверенной территории (рисунок 4).

Рисунок 4 – Границы Арктики по Конвенции ООН по морскому праву [13]

Государства, ратифицировавшие конвенцию, руководствуются этими правилами, включая их в своё внутренне законодательство. Так, например, Россия, ратифицировав конвенцию в 1997 г., включила эти нормы в Конституцию, федеральные законы «О континентальном шельфе РФ» [3] и «Об исключительной экономической зоне РФ» [2], другие нормативно-правовые акты.

Несмотря на актуальность проблемы использования Арктики, международно-правовое регулирование деятельности заинтересованных государств в Арктике как едином регионе далеко от совершенства. В настоящее время круг международно-правовых актов, непосредственно касающихся геополитических и экологических вопросов Арктики, следующий: Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.), региональные договоры – Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г.);

Соглашение между правительствами государств-членов СБЕР о сотрудничестве в области предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации (2008 г.); Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.); ряд деклараций, среди которых следует особо выделить Нуукскую декларацию об окружающей среде и развитии в Арктике (1993 г.), Иллулисатскую декларацию (2008 г.), Стратегию защиты окружающей среды Арктики (1989 г.); Декларация Тромсё (2009 г.), а также ряд двусторонних договоров арктических стран (например, Российско-норвежское соглашение, регулирующее вопросы двустороннего межгосударственного сотрудничества на субрегиональном уровне) [9].

Для региона, являющегося объектом пристального внимания нескольких государств, это представляется недостаточным. Главной проблемой правового регулирования Арктики, является отсутствие акта комплексного характера. Отсутствие должного международно-правового регулирования привело, в частности, к повышенной милитаризации Арктического региона. Наряду с этим необходима разработка и утверждение определённого правового документа на международном уровне, который бы предполагал безъядерный статус Арктики. Потому что милитаризация Арктики считается опасной с точки зрения экологии. Необходимы действия по постепенной демилитаризации, а также слаженный и эффективный аппарат по контролю за соблюдением требований государствами.

Важной тенденцией международно-правового регулирования, которая положительно характеризует взаимоотношения государств в Арктике, является готовность стран-участниц следовать международным соглашениям и противостоять чрезвычайным ситуациям и их последствиям.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время полной ясности в правовом статусе морских пространств Арктики нет, поскольку для этого есть ряд препятствий:

– отсутствие доминирующего или признаваемого всеми государствами подхода к делимитации морских пространств Арктики;

– противоречия между интересами арктических и неарктических

государств;

– отсутствие консолидированной позиции арктических государств [41, с. 72].

Дальнейшее освобождение Арктики ото льдов приведёт к ещё большему обострению проблемы принадлежности и контроля над морскими пространствами в Арктике.

Таким образом, при освоении Арктики, страны, осуществляющие там свою деятельность, столкнулись с нормативно-правовыми трудностями, которые затрудняют процесс освоения региона. Особенно остро стоит регулирование границ деятельности каждой страны. Все эти факторы способствует увеличению споров и преткновений между странами в данном регионе. На сегодняшний день можно констатировать, что большинство государств хотели бы остаться в режиме Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В отличие от Антарктики, которая никогда никому не принадлежала и может быть урегулирована особым договором, Арктика всегда была территорией, где проживали народы, территорией, которая имеет экономическое значение для приарктических государств. Вопрос границ в Арктике состоит в том, что у каждой страны разные подходы к определению своих территорий в этом регионе. Столкновение интересов в Арктике связано с потенциальными стратегическими выгодами, которые определяются географическим положением северных вод и прилегающих к ним участков суши.

Глава 2 Международное сотрудничество в Арктическом регионе: тенденции и перспективы

2.1 Роль международных организаций в Арктическом регионе

В начале XXI в., в связи с глобальными изменениями климата, исчерпанием сырьевых ресурсов, а также изменениями в геополитической расстановке сил, на первый план в область внимания международного сообщества вышел Арктический регион с его богатейшими месторождениями, стратегическими и логистическими возможностями. Подобная ситуация потребовала серьезной дипломатической работы по разработке международного поля правового регулирования в Арктике, которая привела к современной стабильной ситуации в сотрудничестве основных арктических государств, образовавших «Арктическую восьмерку». Данное сотрудничество реализуется благодаря существованию ключевых для него платформ, в частности, АС, Арктическому экономическому совету (АЭС), СБЕР.

Значительное влияние на политику в Арктике оказывает Организация объединенных наций (ООН), выступающая в качестве международного правового регулятора. Во-первых, потому что по ее инициативе в 1982 г. был принят важнейший документ – Конвенция ООН по морскому праву – закрепляющий арктические границы приарктических государств, действующий по настоящее время и соблюдающийся благодаря ООН. Во-вторых, по причине того, что в составе ООН есть отделы, специализирующиеся на проблемах, связанных с Арктикой, например, Комиссия по границам континентального шельфа, Международный орган по морскому дну, и участвующие в решении межправительственных споров по арктическим территориям, сферам хозяйствования или правовым аспектам [31].

Для решения большинства вопросов по сотрудничеству арктических государств в регионе существует крупнейший межнациональный форум АС, созданный в 1996 г. по инициативе Канады. В него входит 8 стран-членов: Канада, США, Россия, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция. Наряду с правительствами «Арктической восьмерки» право голоса при принятии решений

имеют и постоянные участники АС – это организации коренных народов Арктики: алеутов, атабасков, гвичинов, инуитов, коренных малочисленных народов Севера, саамов [38]. Особый статус и политическую ценность АС придает участие коренных народов Севера, что способствует гармонизированному решению общих проблем Арктического региона.

На современном этапе АС является наиболее авторитетным международно-правовым механизмом сотрудничества государств, уточнения и согласования их официальных позиций по арктической проблематике, выявления новых возможностей регионального взаимодействия. В Оттавской декларации 1996 г. установлены определенные задачи АС, которые выполняются на протяжении четверти века, а также расширяется их сфера деятельности, которая соответствует современным экономическим и климатическим изменениям в Арктике [18, с. 8].

Основная деятельность АС сосредоточена и реализуется в рабочих группах. На современном этапе функционируют рабочие группы по следующим направлениям, представленным на рисунке 5.

Рисунок 5 – Направления рабочих групп АС [18, с. 11]

Посредством международных механизмов выполняются программы и проекты, утвержденные АС на уровне министров.

В число 13 государств-наблюдателей в АС в настоящее время входят Великобритания, Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Япония, КНР, Польша, Индия, Корея, Сингапур, Испания, Швейцария. Государства-наблюдатели в АС, как правило, активно поддерживая полярные исследования, еще и на индивидуальной основе сотрудничают с арктическими государствами. В это сотрудничество вовлекаются часто и другие неарктические государства в рамках осуществления многочисленных программ и проектов рабочих групп, реализуемых в целях, обозначенных АС.

Раз в два года в АС сменяется государство-председатель: Канада (1996–1998), США (1998–2000), Финляндия (2000–2002), Исландия (2002–2004), Россия (2004–2006), Норвегия (2006–2008), Дания (2009–2011), Швеция (2011–2013), Канада (2013–2015), США (2015–2017), Финляндия (2017–2019), Исландия (2019–2021) [38]. В мае 2021 г. председательство в АС принимает Россия. Во время председательства в АС каждая страна самостоятельно определяет приоритеты работы. Например, канадцы особое внимание уделяют социальному благосостоянию и повышению качества жизни местного населения, исландцы заботятся об экологическом благополучии региона, россияне специализируются на создании устойчивой системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий техногенных катастроф [28].

Основной объем работы выполняется входящими в состав АС специализированными рабочими группами по различным направлениям: снижение экологических рисков и предотвращение загрязнения Арктики; наблюдение и анализ состояния окружающей среды, влияния изменений климата на экосистемы; сохранение биологического разнообразия видов флоры и фауны; предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; охрана и устойчивое использование морских ресурсов Арктики; развитие социально-экономической сферы в регионе [38].

Среди государств, имеющих серьезную заинтересованность в участии в арктических делах, немало нерегиональных акторов (например, Великобритания,

Германия, Испания, Италия, Китай, Япония, Польша, Сингапур). Чаще всего, этот интерес обосновывался проблемами глобального изменения климата, экологической безопасности, использования СМП, обеспечения прав коренных народов Севера и международного права. Большинство из этих государств стало предпринимать попытки получить какой-либо статус для участия в решении арктических вопросов. Таким формальным статусом стал статус страны-наблюдателя в АС. Государства, претендующие на его получение, обязаны соответствовать некоторым критериям: например, таким как признание суверенных прав арктических государств, уважение культурных ценностей северных народов, политическая и финансовая поддержка работы АС. Взамен они получили некоторые политические, экономические и иные возможности в регионе через реализацию различных инициатив и проектов. В настоящее время на мировой арене нет ни одного серьезного актора, который не вошел бы в число стран-наблюдателей АС [22].

Помимо государств, статусом наблюдателя могут наделяться и организации. Среди таких межправительственных и межпарламентских организаций, например, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный совет по исследованию моря, Всемирную метеорологическую организацию (ВМО), Международный союз охраны природы (на настоящий момент их число составляет 13). Среди неправительственных организаций самые известные Всемирный фонд дикой природы, Международный арктический научный комитет, Университет Арктики (их общее число – 12) [38].

Под эгидой АС действует и сравнительно недавно организованный (2014 г.) международный бизнес-форум АЭС, представляющий из себя независимый форум делового сотрудничества, некую ресурсную площадку для реализации экономических проектов и привлечения инвестиций в регион. Его также возглавляют представители восьми приарктических государств [38].

С 1993 г. ведет свою историю орган межгосударственного взаимодействия в Арктике, известный как СБЕР. Сотрудничество в его рамках осуществляется арктическими государствами Баренцева региона (Россией, Швецией, Норвегией, Финляндией, а также не председательствующими в АС Данией и Исландией) на

уровне взаимодействия министров иностранных дел указанных стран. В период с 2021 по 2023 гг. в СБЕР председательствует Финляндия. США и Канада, наряду с Великобританией, Францией, Германией, Нидерландами, Италией и Японией выполняют функции наблюдателей [40].

Содействие в вопросах арктического сотрудничества оказывают и организации стран Северной Европы: Совет министров Северных стран, Северный совет, Северный инвестиционный банк, Северный фонд развития, *NEFCO* (Северная экологическая финансовая корпорация).

Серьезную заинтересованность в участии в арктической политике демонстрирует Европейский Союз (ЕС). Он не раз предпринимал попытки войти в число наблюдателей АС, однако некоторые арктические страны, в частности, Канада, этому препятствуют. Тем не менее, ЕС осуществляет деятельность в Арктическом регионе в рамках программы партнерства с Россией, Норвегией и Исландией по вопросам экологии и транспорта «Северное измерение» [9].

ЕС в освоении Арктики стремится к тому, чтобы его доктрина правового регулирования в той или иной области освоения (экология, добыча полезных ископаемых, судоходство, социальное обеспечение малых коренных народов Севера) была воспринята арктическими державами в качестве универсального стандарта деятельности. Однако ЕС так и не смог разработать собственную региональную стратегию, которую можно было бы принять за основу арктическим государствам.

Арктическая политика ЕС сосредоточена на трёх аспектах:

– поддержание охраны окружающей среды;

– накопление максимально возможного объёма научной информации об Арктике;

– обеспечение прав малых коренных народов Севера [46, с. 85].

По своему содержанию стратегия ЕС перекликается с содержанием арктических стратегий отдельных стран-членов ЕС (Швеции, Дании, Финляндии). Но реализации единой стратегии ЕС препятствуют различия в вопросах военной безопасности и освоения ресурсов.

ЕС, не обладая официальным статусом постоянного наблюдателя в АС, фактически продолжает играть эту роль, участвуя в рабочих и целевых группах АС, в списочном составе которых он фигурирует как наблюдатель. ЕС может участвовать на правах наблюдателя и в заседаниях АС. Однако имиджевые потери наносят серьёзный удар Брюсселю: снижается доверие и интерес к арктической политике ЕС, возрастает потенциал критики в его адрес, ослабляя его координирующую роль и авторитет в отношениях со странами-участницами и внешние позиции.

Таким образом, возросший интерес мировых государств к Арктическому региону ставит новые задачи международного сотрудничества. На современном этапе в регионе установилась довольно успешная и стабильная модель международного сотрудничества, реализующаяся на базе специализированных форумов и организаций. На рисунке 6 представлены приоритетные направления в регионе [39].

Рисунок 6 – Приоритетные направления в Арктическом регионе [39]

Одновременно с этим, все возрастающее число стран, не принадлежащих территориально к Арктическому региону, демонстрирует стремление реализовывать

здесь свои интересы. Все это несет в себе потенциал для возникновения конфликтов, для решения которых необходима консолидация уже имеющихся и создание новых международных объединений.

2.2 Арктические стратегии стран

Политика России в Арктике.

Арктический регион является зоной стратегических национальных интересов РФ. Арктическая зона России занимает около трети всей арктической площади и около 20 % территории страны.

Регулирование политики в регионе осуществляется на основе следующих документов: Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. (утверждена 26.10.2020) [4] и Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г. от 5.03.2020 г. [5].

Реализация Стратегии предусматривает 3 этапа: 2020–2024 гг., 2025–2030 гг., 2031–2035 гг. Документы предполагают работу в Арктике по 8 направлениям (таблица 1).

Таблица 1 – Направления деятельности РФ в Арктике [4]

№	Направление	Основные положения
1	2	3
1	Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, в том числе инфраструктуры.	– доступность медицинской помощи и качественного образования и иных культурно-образовательных услуг; – обеспечение доступным и качественным жильем; – господдержка обеспечения жизненно-необходимыми товарами и услугами; – доступность круглогодичных авиаперевозок; – предоставление жилищных субсидий; – внедрение здорового образа жизни; – поддержка малого и среднего бизнеса; – привлечение частных инвестиций; – увеличение объемов освоения и разработки месторождений;

Продолжение таблицы 1

1	2	3
		– поддержка местного производства, народных промыслов и ремесел коренных народов; – развитие туризма; – господдержка переселения активного населения в Арктическую зону; – обеспечение условий для безопасного, круглогодичного и эффективного судоходства; – создание и модернизация морских портов и железнодорожных и авиа- магистралей; – развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной сетей.
2	Развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики.	– поддержка научных исследований по приоритетным направлениям развития Арктики; – высокотехнологичные изыскания; – адаптация материально-технической базы под арктические условия; – мониторинг явлений природного и техногенного характера; – развитие научно-исследовательского флота.
3	Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.	– сохранение экосистем, биоразнообразия видов, уникального фонда флоры и фауны; – минимизация загрязнения окружающей среды и мониторинг ее состояния; – создание мусороперерабатывающих комплексов.
4	Развитие международного сотрудничества.	– наращивание международного сотрудничества; – укрепление роли АС; – поддержка международных связей коренного населения по вопросам этнокультурного развития.
5	Обеспечение защиты населения и территорий Арктической зоны РФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.	– научно-техническое сопровождение деятельности по защите от ситуаций природного и техногенного характера; – модернизация комплексных аварийно-спасательных центров и водных и сухопутных спасательных служб; – авиаподдержка мероприятий по устранению чрезвычайных ситуаций.
6	Обеспечение общественной безопасности в Арктической зоне РФ.	– увеличение состава служб охраны правопорядка; – привлечение к правоохранительной деятельности граждан; – сокращение числа дорожно-транспортных происшествий.
7	Обеспечение военной безопасности РФ.	– охрана суверенитета и территориальной целостности государства; – повышение боевого потенциала Арктической зоны; – создание объектов военной инфраструктуры.
8	Защита и охрана государственной границы РФ.	– совершенствование системы пограничного морского и воздушного мониторинга; – сотрудничество с береговой охраной других государств; – техническое переоснащение.

Согласно Стратегии планируется увеличить продолжительность жизни с 72,39 лет (2018 г.) до 82 лет (2035 г.), коэффициент миграционного прироста населения – с 5,1 (2018 г.) до 2 (2035 г.), количество рабочих мест – до 200 000 к 2035 г., объем перевозок грузов в акватории – с 31,5 млн (2019 г.) до 130 млн [4].

Политика Канады в Арктике.

В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика» и включает территории не только севернее, но и южнее Полярного круга: Северо-Западные территории, Нунавут и Юкон, острова и водные пространства до Северного полюса. На канадский север приходится до 40 % сухопутной территории Канады, но проживает там только 107 000 чел. Канадский Север освоен в гораздо меньшей степени, нежели Российский, поэтому основной смысл арктической политики в комплексном освоении этого региона.

Действующая Арктическая стратегия Канады ориентирована на социокультурную и экологическую тематику. Она опубликована в сентябре 2019 г. и заменила собой «Северную стратегию Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» и Заявление о внешней политике Канады в Арктике 2010 г. [53]. Канадская арктическая стратегия предполагает коренное изменение курса политики Канады в сторону повышения уровня жизни коренных жителей северных районов Канады и определяет деятельность до 2030 г. [52].

Среди приоритетов Канады, определенных арктической стратегией, 8 направлений деятельности, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Направления деятельности Канады в Арктике [52]

№	Направление	Основные положения
1	2	3
1	Социальные инициативы.	– повышение уровня здоровья коренных народов; – борьба с бедностью, голодом, слабым уровнем медицинской помощи, острой нехваткой жилья, низким уровнем образования; – укрепление психического и физического благополучия; – создание благоприятной культурно-образовательной среды, предоставление возможностей для постоянного самообразования.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
2	Энергетическая, транспортная, коммуникационная инфраструктура.	– развитие транспортного сообщения внутри региона, международного морского и воздушного сообщения, Создание высококачественных и надежных телекоммуникаций; – подключение к гидроэнергетическим сетям; – улучшение доступа к надежным и экологически чистым решениям в области энергетики; – ориентация на устойчивость к изменению климата.
3	Создание рабочих мест, рост экономики.	– внедрение инноваций и инвестирование местной экономики; – поддержка традиционного бизнеса (добыча тюленя, рыболовство, охота, ремесла); – уменьшение экономического неравенства; – расширение доступа к внутренним и внешним рынкам; – урегулирование спорных вопросов о правах на территории и ресурсы; – развитие экономических секторов природных ресурсов, а также индустрии туризма, коммерческого рыболовства, культурной индустрии; – привлечение иностранных инвестиций.
4	Поддержка значимых научных исследований.	– вовлечение коренных народов в исследовательскую деятельность; – поддержка исследований в области здравоохранения, социальных и гуманитарных наук; – изучение и сохранение культурных ценностей коренных народов; – активизация статистических исследований в регионе; – увеличение финансирования региональных исследовательских организаций.
5	Противостояние последствиям изменения климата, поддержка устойчивых экосистем.	– ориентация на смягчение изменений климата; – способность адаптироваться к текущим и прогнозируемым изменениям; – повышение качества климатического мониторинга, прогнозирования и своевременного информирования об изменении погодных условий; – снижение загрязнения атмосферы; – сохранение экологически значимых территорий, биоразнообразия видов и экосистем.
6	Обеспечение безопасности северных и арктических территорий Канады.	– усиление реагирования в чрезвычайных ситуациях; – обеспечение безопасной и надежной транспортной системы; – укрепление международного сотрудничества по вопросам безопасности; – расширение военного присутствия Канады в регионе; – повышение уровня мониторинга и контроля над территориями; – соблюдение законодательной и нормативной базы по целостности границ и охране окружающей среды, предупреждение преступности.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
7	Достижение статуса международного арктического лидера.	– участие Канады в международных форумах по вопросам Арктики; – расширение представительства в них коренных народов; – укрепление двустороннего сотрудничества с арктическими странами, более четкое определение государственных границ в регионе.
8	Улучшение отношений между коренными и некоренными народами.	– поддержка прав коренных народов в регионе, самоопределения местного населения; – возрождение и укрепление культурных ценностей коренных народов; – исправление последствий исторических притеснений и ущемления прав коренных народов.

Политика Норвегии в Арктике.

Арктическая зона Норвегии достаточно обширна и заключает в себе 48 % сухопутной территории страны (регионы Нурланн, Финнмарк, Тромс) и 80 % морской исключительной экономической зоны (в том числе архипелаг Шпицберген, остров Ян-Майен). Поэтому для Норвегии арктическая политика является важной составляющей как внешней, так и внутренней политики.

Действующая арктическая стратегия Норвегии («Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием») опубликована в 2017 г. и подразумевает развитие региона по 5 основным направлениям (таблица 3).

Таблица 3 – Направления деятельности Норвегии в Арктике [57]

№	Направление	Основные положения
1	2	3
1	Развитие международного сотрудничества в регионе.	– признание преимущественной роли АС; – сотрудничество с Россией.
2	Устойчивое развитие бизнеса в регионе.	– внедрение новых видов деятельности, в частности морских биотехнологий; – развитие энергетики, разработок полезных ископаемых морского дна, частных морских перевозок и туристической сферы.
3	Активизация научных исследований по Арктике.	– повышение уровня и качества образования и научной квалификации кадров непосредственно в самом регионе.
4	Развитие инфраструктуры в регионе.	– создание безопасной транспортной сети на Крайнем Севере, в частности модернизация аэропорта в Будё и морского порта на Шпицбергене; – развитие инфраструктуры, спутниковой навигации, средств связи и систем наблюдения и мониторинга.

Продолжение таблицы 3

1	2	3
5	Экологическая безопасность, безопасность морского судоходства и готовность к чрезвычайным ситуациям.	– сохранение биоразнообразия видов; – сокращение выбросов парниковых газов; – сотрудничество с Россией по проведении поисково-спасательных работ, для чего планируется создание крупного экологического центра в Арктике по предотвращению экологических катастроф, связанных с разливами нефти, мазута и загрязнением вод.

Основной целью стратегии является превращение Арктической зоны Норвегии в самый устойчивый и инновационный регион страны путем интеграции науки, бизнеса и образования. В числе специфических особенностей стратегии Норвегии называют ориентированность на научно-инновационный подход, а также на тесное сотрудничество с Россией во многих областях.

Политика США в Арктике.

США входят в «Арктическую пятерку», и, согласно международному праву, имеют преимущества при освоении ресурсов арктического шельфа.

Арктическая зона США включает в себя Аляску, Алеутские острова (20 % от территории США) и моря Бофорта, Берингово, Чукотское.

С 1971 г. и до наших дней, разработано 5 стратегических документов только высшего уровня (1971 г., 1984 г., 1994 г., 2009 г., 2013 г.) и ряд вспомогательных. Это говорит о возрастающем внимании к региону в мире вообще и в США в частности.

В 2020–2021 гг. США действует по Арктической стратегии, разработанной и утвержденной в 2013 г. в период президентства Б. Обамы – *National Strategy for the Arctic Region* [55].

Сейчас уже готовится новая Стратегия, поскольку Арктика – настолько важный регион, что каждый очередной президент США стремится выработать собственную Арктическую стратегию. Кроме того, в дополнение и продолжение национальной стратегии, собственную арктическую стратегию имеет ряд силовых структур США:

– Береговая охрана: *«United States Coast Guard / Arctic Strategic outlook»* (2019);

– Военно-морские силы (ВМС): *«The United States Navy / Arctic Roadmap for 2014 to 2030»* (2014);

– Министерство обороны: *«Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy»* (2019);

– Армия США: Стратегия «*Regaining Arctic Dominance»* (2021).

Цели действующей Арктической стратегии США заключаются в продвижении интересов США в сфере безопасности (в науке, экономике, обороне, энергетике) благодаря работе по следующим направлениям, представленным в таблице 4.

Таблица 4 – Направления деятельности США в Арктике [55]

№	Направление	Основные положения
1	Развитие и адаптация арктической инфраструктуры и стратегических возможностей.	Повышение осведомленности об арктическом регионе, сохранение свободы мореплавания и воздухоплавания.
2	Ответственное управление в Арктике.	Охрана окружающей среды, сохранение её ресурсов, сбалансированное и осторожное управление на основе применения научных и традиционных знаний и целостном подходе.
3	Активизация научных исследований по Арктике.	Картография, открытые морские пути для коммерции и науки, локализация и реагирование на аварии, прогнозирование.
4	Укрепление международного сотрудничества.	Двусторонние и многосторонние связи с арктическими и неарктическими странами с принятием решений в общих интересах, через АС, Международную морскую организацию (ИМО), присоединение к Конвенции ООН по морскому праву.
5	Руководящие принципы.	– мир и стабильность, сохранение бесконфликтности, совместные решения, сохранение принципов свободы мореплавания и воздухоплавания; – принимать решения на наилучшей доступной информации, самых современных пониманиях и прогнозах; – консультации и координации с коренными жителями Арктики на доверии, уважении и общей ответственности.

Таким образом, в 2020 г. США действует по Арктической Стратегии, разработанной и утвержденной в 2013 г. Данная Стратегия не раскрывает механизмов её реализации, но в 2014 г. был выработан документ, регламентирующий процесс выполнения Стратегии, под названием «План

имплементации национальной Стратегии для Арктического региона» Арктики (*«Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region»).*

Важная роль арктических границ, приверженность правилам свободы мореплавания и воздухоплавания, необходимость иметь вооруженные силы в Арктике в постоянной готовности к решению поставленных задач объясняют наличие Стратегий ВМС, Береговой охраны, Министерства обороны и Армии США.

Арктическая политика Б. Обамы и Д. Трампа была взаимосвязана и имела общие основания: защита национальных интересов страны в регионе; экологические приоритеты и обеспечение устойчивого развития региона; участие коренных народов в процессе принятия решений, касающихся их интересов; развитие международного сотрудничества; свобода мореплавания; ответственное управление Арктикой при лидерстве США. Однако в арктической политике Б. Обамы и Д. Трампа имеются два существенных различия. Во-первых, Б. Обама рассматривал Арктику как территорию сотрудничества и диалога, а Д. Трамп – как зону соперничества и конкуренции. Во-вторых, в политике Б. Обамы была более ярко выражена экологическая составляющая, тогда как Д. Трамп прежде всего ориентировался на экономические интересы страны. В целом арктическая политика президентов проводилась в русле внешнеполитического курса Демократической и Республиканской партий, в связи с чем можно прогнозировать, что арктическая политика Дж. Байдена будет продолжением политики Б. Обамы [44].

Политика Швеции в Арктике.

Северные территории Швеции занимают 22 % всей территории страны (регион Норботтен), на них проживает 2,5 % населения, однако при этом Швеция не имеет выхода к Северному Ледовитому океану и соответственно не обладает морской исключительной экономической зоной и не участвует в распределении океанического шельфа.

Действующая арктическая стратегия Швеции была опубликована в 2011 г. и обновлена в 2020 г. Она, в первую очередь, закрепляет за Швецией статус арктической державы. В таблице 5 представлены основные направления деятельности Швеции в Арктическом регионе.

Таблица 5 – Направления деятельности Швеции в Арктике [59]

№	Направление	Основные положения
1	Международное сотрудничество.	– поддержка эффективных форматов сотрудничества для конструктивного подхода к возможностям и проблемам в Арктике в рамках международного права, а также стремлении к развитию международных институтов в Арктике; – ведение многостороннего диалога в рамках таких международных организаций как: ООН, АС, СБЕР; – участие ЕС в его освоении региона.
2	Обеспечение безопасности и стабильности в регионе.	– Швеция стремится к сохранению мира и стабильности, укреплению доверия и безопасности; – Швеция планирует продолжить укреплять свой военный потенциал в регионе и работать над углублением международного сотрудничества в области безопасности и обороны.
3	Защита окружающей среды и климатическое регулирование.	Швеция намерена работать по ограничению глобального потепления в Арктике в соответствии с Парижским соглашением, а также над сохранением биоразнообразия в регионе.
4	Проведение полярных научных исследований.	Швеция намерена стать ведущей страной по полярным исследованиям в Арктическом регионе с возможностью проведения круглогодичных экспедиций, для чего правительство продолжит укреплять системы мониторинга окружающей среды в Арктике, а также будет поддерживать и развивать международное сотрудничество по полярным исследованиям.
5	Обеспечение устойчивого экономического развития.	В рамках данного направления Швеция намерена способствовать устойчивой торговле и вложению инвестиций в регион, в том числе международных, с выгодой для местного экономического роста.
6	Повышение качества жилищных условий населения.	Обеспечение достойных условий жизни коренных народов Арктического региона, устойчивое экономическое и социальное развитие, а также развитие надежной инфраструктуры, в том числе цифровой. Швеция также будет работать над расширением возможностей коренных народов Арктики сохранять и развивать свою культуру и традиции, а также способствовать сохранению языков коренных народов региона.

Приоритетными направлениями для Швеции в Арктике, остаются климат, экологическая обстановка, развитие экономического и человеческого потенциалов Арктики. Что действительно обновилось в документе, так это глава о политике безопасности в Арктике. Именно ради неё Швеция решилась на обновления стратегии.

Политика Финляндии в Арктике.

Действующая арктическая стратегия Финляндии (*Finland's Strategy for the Arctic Region*) была принята в августе 2013 г. и обновлена в сентябре 2016 г. Однако сейчас, в 2021 г. активно обсуждается проект новой арктической стратегии, которая определяет основные приоритеты Финляндии в Арктике до 2030 г. (таблица 6) [56].

Таблица 6 – Приоритетные направления Финляндии в Арктике [56]

№	Направление	Основные положения
1	Экологические.	Принятие мер по сдерживанию изменения климата, развитие и укрепление климатически адаптированной инфраструктуры, инвестирование в экономику замкнутого цикла и биоэкономику, увеличение ресурсоэффективности, сохранение уникальных экосистем и биоразнообразия видов.
2	Социально-экономические.	– реализация прав и свобод коренных народов Арктики; – содействие социально-культурному, экономическому и экологическому благосостоянию населения; – улучшение ситуации в сфере здравоохранения, в частности развитие дистанционной медицины; – предоставление возможности получения высшего образования в дистанционной форме; – поддержка новых видов трудоустройства, в том числе удаленной работы; – обеспечение безопасности труда; – поддержка активного использования и преподавания саамского языка, а также иных форм культуры коренных народов.
3	Научно-технические.	Поддержка передовых научных исследований активизировать разработки инновационных производственных решений во многих отраслях бизнеса, в том числе внедрение экологически чистых технологий и развитие биоэкономики, а также упрочение доступа к квалифицированной рабочей силе (в том числе посредством обучения и трудовой иммиграции) и финансирование исследований по проблемам Арктики, в том числе международных.
4	Развитие инфраструктуры и логистики.	Расширение на север страны трансъевропейской магистральной сети (TEN-T), повышение эффективности использования уже существующих транспортных сетей, а также применение альтернативных (возобновляемых) видов топлива (электричество, газ, водород).

Политика Исландии в Арктике.

Исландия – единственный член АС, не имеющий коренного арктического населения. Наряду с компактностью острова и отсутствием армии – это сужает возможности влиять на арктическую политику.

Действующая государственная стратегия – «Исландия 2020. Знание, устойчивое развитие, благосостояние» – определяет интересы Исландии в Арктике, была законодательно закреплена в 2011 г. Парламентской Резолюцией об арктической политике Исландии [25].

В таблице 7 представлены приоритетные принципы арктической политики страны.

Таблица 7 – Приоритетные направления Исландии в Арктике [7]

№	Направление	Основные положения
1	Международное сотрудничество.	– содействовать развитию и укреплению АС в качестве важнейшего консультативного органа по арктическим вопросам; – строить политику исходя из признания Конвенции ООН по морскому праву в качестве инструмента для решения всех спорных вопросов, которые возникают между странами в арктической зоне; – укреплять сотрудничество с Гренландией и Фарерскими островами; – развивать международное сотрудничество с другими государствами и прочими заинтересованными сторонами с учётом исландских интересов в Арктическом регионе.
2	Защита окружающей среды и климатическое регулирование.	Признавать необходимость предотвращения антропогенного влияния на изменение климата и поддерживать принцип устойчивого развития.
3	Обеспечение безопасности и стабильности в регионе.	– обеспечивать безопасность Арктического региона, противодействуя милитаризации региона; – поддерживать права коренных народов и содействовать их прямому участию в принятии решений, касающихся Крайнего севера.

Сотрудничество Исландии с другими странами следует подчинять следующим задачам:

– сохранение биологических ресурсов, проведение научных исследований, организация поиска и спасания на водах, а также предотвращение загрязнения Арктики;

– развивать торговые связи между арктическими странами с учётом новых возможностей, создаваемых в результате усиления хозяйственной деятельности в Арктическом регионе;

– укреплять научный потенциал в области арктических исследований и содействовать утверждению за границей представлений об Исландии как месте проведения различных заседаний, конференций и дискуссий по арктическим вопросам;

– содействовать обсуждению на национальном уровне арктической проблематики [8].

Особенностью исландской стратегии является упор на координацию участия страны в двустороннем и многостороннем сотрудничестве в Арктике. В настоящее время исландскими приоритетами являются расширение использования возобновляемых энергетических ресурсов, учёт интересов рыболовства и развитие сотрудничества в области образования и научно-технических исследований. Исландия связывает перспективы развития транспорта не только с судоходством, но и с воздушным транспортом. Страна выступает против милитаризации Арктики за пределами национальной юрисдикции, являясь участником ряда региональных организаций и соглашений, распространяющих своё действие на арктическую зону.

Политика Дании в Арктике.

Особенностью арктической политики Дании является тот факт, что это скандинавское государство получило возможность именоваться арктическим и является одним из полноправных участников АС только благодаря тому, что остров Гренландия, расположенный к северо-востоку от материковой части Северной Америки, входит в качестве автономии в состав Дании. Необходимо отметить, что внутри Гренландии сильны настроения получить полную независимость от Дании: на прошедших в 2018 г. парламентских выборах об этом заявляли представители практически всех партий. Фарерские острова, площадь которых более чем в 1500 раз

меньше Гренландии, также являются автономией в составе Дании и относятся к Арктике, играя важную роль с точки зрения соединения транспортных потоков.

В настоящее время правительство Дании, правительство Фарерских островов и правительство Гренландии разрабатывают новую арктическую стратегию на период 2021–2030 гг. Откладывание публикации новой стратегии обосновывается правительством пандемией. Предыдущая, действующая «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» была опубликована в августе 2011 г. и также является совместной стратегией содружества Дании, Гренландии и Фарерских островов [54].

Документ определяет национальные интересы в регионе, а также цели и задачи арктической политики страны. В качестве механизма реализации Стратегии 2011 г. предусматривалось функционирование трехстороннего руководящего комитета, включающего в себя представителей Дании, Гренландии и Фарерских островов.

Главная цель арктической стратегии – способствовать обмену информацией и координации усилий во всех областях, связанных с развитием в Арктике. Арктическая стратегия Дании определяет следующие приоритетные направления:

- влияние изменения климата на Арктику;
- международное сотрудничество в Арктике;
- новые торговые возможности в Арктике;
- международное право в Арктическом регионе;
- безопасность в регионе [54].

Согласно стратегии, возникающие проблемы должны решаться на основе международно-правовых принципов, чтобы обеспечить мирную, безопасную и открытую к сотрудничеству Арктику. Подход Дании к обеспечению безопасности основан на предотвращении конфликтов и милитаризации Арктики, и Министерство обороны Дании ведет прочное международное сотрудничество с различными арктическими государствами.

Политика неарктических стран в Арктике.

Среди неарктических государств, благодаря быстро растущей экономической мощи особое место занимают страны Восточной Азии: Китайская Народная Республика (КНР), Япония и Республика Корея. Для них доступ к ресурсам Арктики – это залог успешного промышленного развития на долгие годы вперед, связанного с растущими затратами энергоресурсов. При этом данные государства обладают достаточным финансово-экономическим и научно-технологическим потенциалом для активного участия в освоении Арктики.

Формы и методы арктической стратегии стран Восточной Азии включают следующее: проведение научных исследований с целью обеспечения своего регулярного присутствия в Арктике. Регулярные арктические экспедиции КНР проводятся с 1999 г. В 2004 г. на Шпицбергене была открыта первая научная станция Хуанхэ. В 2009 г. Госсовет КНР принял решение о строительстве собственных ледоколов, первый из которых находится в стадии завершения. КНР проявляет активный интерес к сотрудничеству с Россией в научном исследовании Арктики. Обсуждаются возможности создания совместной полярной станции. Налажены связи между Геологическим институтом Кольского научного центра РАН и Институтом геологии Академии наук КНР (Пекин) [31, с. 38].

В Японии разработка программ наблюдений за полярным климатом, биологией и геологией осуществляется Национальным институтом полярных исследований (НИПИ), который является ведущим научным учреждением в данной области. В 1991 г. при содействии Норвегии НИПИ открыл на о. Шпицберген научную станцию, которая занимается мониторингом воздушной среды, а также радиационной обстановки. НИПИ активно участвует в международном научном проекте Международный полярный год. Он публикует несколько периодических научных изданий на японском и английском языках. С 1993 г. НИПИ организовал очную двухуровневую аспирантуру по полярным исследованиям.

Формирование полярного вектора в научно-исследовательской политике Южной Кореи относится к середине 1980-х гг., когда Корейский институт океанологии начал собственную антарктическую программу. В 2002 г. Южная Корея открыла на Шпицбергене станцию Дасан, проводящую исследования

климатической динамики и экологии морских растений. Страна активно участвует в работе нескольких арктических организаций и консорциумов. Весной 2011 г. Южная Корея выступила организатором международной Арктической научной недели [31, с. 41].

Все три восточноазиатских государства настойчиво добивались предоставления им статуса постоянных наблюдателей в АС, чего им удалось осуществить в мае 2013 г. Япония также является одним из девяти наблюдателей СБЕР, активно участвуя в тех проектах совета, которые направлены на охрану и освоение арктических биоресурсов, развитие транспортных систем, уточнение правил мореходства и проведение разнообразных научных исследований.

Таким образом, анализируя вышеперечисленные стратегические документы, можно сделать вывод, что Россия и страны Северной Европы проделали большую работу в освоении региона за последние 15 лет. Приверженность европейцев к принципам устойчивого развития сталкивается с главной проблемой – безопасность в регионе. Однако последние заявления американских политиков говорят о том, что США встраиваются в «гонку за регион» и, к сожалению, речь идет о наращивании военного присутствия. Проанализировав арктические стратегии стран, можно отметить, что у них есть много общего. В стратегиях общими приоритетными направлениями определены: защита окружающей среды, обеспечение безопасности и стабильности в регионе, развитие инфраструктуры, использование транспортных сетей, развитие международного сотрудничества и активизация научных исследований в регионе. Однако каждое государство направлено на достижение определенной цели в регионе. Так, основной целью действующей Арктической стратегии США является продвижение собственных интересов в сфере безопасности (в науке, экономике, обороне, энергетике). Во время президентства Д. Трампа, арктическая стратегия США была направлена на международную конкуренцию за лидерство в Арктике. В официальной стратегии указано, что вместо международного сотрудничества на первый план выходит международная конкуренция за лидерство в Арктике. Поэтому США определяет одним из своих

приоритетных направлений деятельности в регионе наращивание военной силы и милитаризацию Арктики.

РФ в основном ориентирована на социально-экономическое направление деятельности в Арктике, что подразумевает: доступность медицинской помощи; обеспечение доступным и качественным жильем; господдержка обеспечения жизненно-необходимыми товарами и услугами и т. д.

В стратегии Канады приоритетным также является социальное направление, поскольку и Канада, и РФ имеют наибольшую протяженность границ в Арктике, следовательно, более половины коренного населения Севера проживают на этих территориях.

Стратегия Норвегии отличается от остальных наличием направления по устойчивому развитию бизнеса в регионе, что подразумевает: внедрение новых видов деятельности, в частности морских биотехнологий, развитие энергетики, разработок полезных ископаемых морского дна, частных морских перевозок и туристической сферы.

Швеция в своей арктической стратегии прежде всего закрепляет за собой статус арктической державы. Приоритетными направлениями для Швеции в Арктике, как и у остальных стран, остаются экологическая обстановка, развитие экономического и человеческого потенциалов Арктики и др.

Арктическая стратегия Финляндии направлена в первую очередь на расширение на север страны трансъевропейской магистральной сети (TEN-T), повышение эффективности транспортных сетей, а также применение альтернативных видов топлива (электричество, газ, водород).

В стратегии Исландии основной акцент сделан на международном сотрудничестве в регионе и обеспечении безопасности и стабильности. Исландия делает упор на координацию участия страны в двустороннем и многостороннем сотрудничестве в Арктике.

Дания определяет своим приоритетным направлением обмен информацией и координацию усилий во всех областях, связанных с развитием в Арктике. Дания одна из немногих стран, указавших в стратегии важность международного права в

Арктике. Это необходимо для того, чтобы обеспечить мирную, безопасную и открытую к сотрудничеству Арктику. Подход Дании к обеспечению безопасности основан на предотвращении конфликтов и милитаризации Арктики.

Неарктические государства (КНР, Япония и Республика Корея) не имеют собственных арктических стратегий. Однако они ставят перед собой цель – обеспечить доступ к ресурсам Арктического региона, аргументируя наличием достаточного финансово-экономического и научно-технологического потенциала для активного участия в освоении Арктики. Эти государства в основном направлены на научно-исследовательское освоение Арктики. Страны проводят полярные исследования, строят собственные ледоколы и проявляют активный интерес к сотрудничеству в регионе.

2.3 Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике

На сегодняшний день в области международного сотрудничества в Арктике сложилась довольно противоречивая ситуация: с одной стороны, стремительно растет конкуренция между основными акторами, которые стремятся усилить свои позиции в полярном регионе, а с другой, ни одна из этих стран не сможет реализовать ни один крупный проект самостоятельно.

Причины повышенного интереса к Арктике заключаются в следующем:

– высокие мировые цены на энергоносители заставили многих обратить внимание на Арктику, где скрыты значительные запасы нефти и газа;

– транспортное значение Арктики;

– геополитический интерес к данной территории;

– таяние льдов, изменение погоды, потепление [6, с. 187].

Многие специалисты предполагают, что во второй половине XXI в. большая часть водного пространства Арктики летом будет полностью свободна ото льда. Это открывает перспективы как для разработки минеральных ресурсов, так и для морской перевозки грузов [19, с. 158].

Основными причинами повышенного интереса к Арктике являются её макроэкономические и геополитические возможности, а природные ископаемые и транспортные ресурсы являются хоть и важнейшими, но лишь одними из компонентов этого потенциала.

В процессе анализа международного сотрудничества государств в регионе, были выявлены тенденции их взаимодействия в Арктике:

– расширение области международного сотрудничества и его специализация по отдельным направлениям, в первую очередь, в рамках АС. Первоначально спектр деятельности АС специализировался на вопросах охраны окружающей среды и перспектив перехода на устойчивое развитие, особенно уделяя внимание Российской Арктике, где накопилось множество экологических проблем. Постепенно оно стало распространяться на всё более широкий круг вопросов, и в настоящее время работа АС очень многогранна;

– региональное сотрудничество в Арктике развивается не только по линии АС, но и за его рамками. Его деятельность координируется с некоторыми международными организациями, и он учитывает договорённости, достигнутые в рамках ООН, ИМО, Международная организация гражданской авиации (ИКАО), а также международных соглашений по рыболовству и охране окружающей среды. Рассмотрим сценарии развития политической ситуации в Арктическом регионе (таблица 8).

Таблица 8 – Сценарии развития политической ситуации в Арктике [9]

Сценарии развития политической ситуации в Арктике		
Сценарии	Условия	Последствия
1	2	3
Сценарий 1: Поддержка современного положения дел в регионе (вероятный).	– сохранение текущего противостояния государств; – никому из стран так и не удается получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа; – США по-прежнему не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву.	– ввиду истощения энергетических ресурсов странам придется искать новый источник или наращивать военную мощь в регионе; – борьба может принять весьма острый характер.

Продолжение таблицы 8

1	2	3
Сценарий 2: Американский вариант (вероятный).	– США подтверждает свое господство в Арктике; – поддержка стран НАТО; – Финляндия и Швеция вступают в НАТО.	– пространство Арктики будет интернациональным; – войска НАТО вытеснят российскую армию из региона; – США контролируют СМП; – Россия терпит экономический упадок.
Сценарий 3: Российский вариант (маловероятный).	– российская экономика в состоянии обеспечить разработки месторождений; – наличие у России технологий; – большое количество российских войск располагается в регионе; – сотрудничество со странами Азии.	– улучшение экономики России за счет ресурсов Арктики; – КНР при поддержке России получает доступ к изучению Арктики.
Сценарий 4: Норвежский вариант (наиболее вероятный).	– поддержка стран НАТО; – Финляндия и Швеция вступают в НАТО; – решение вопроса по поводу Шпицбергена; – ООН поддерживает Норвегию.	Сценарий представляется наиболее вероятным, в связи с поддержкой ООН Норвегии. Комиссия ООН утвердила заявку Норвегии на расширение своих территорий.
Сценарий 5: Канадский вариант (маловероятный).	– Комиссия ООН удовлетворяет заявку Канады; – США уступает Канаде в споре о морской границе в море Бофорта.	Канада одерживает победу в споре с Данией насчет островов, разрабатывает нефтяные месторождения в Арктике.
Сценарий 6: Датский вариант (маловероятный).	– Комиссия ООН удовлетворяет заявку Дании, Гренландия остается в составе Дании; – Финляндия и Швеция вступают в НАТО и поддерживают Данию.	– Дания одерживает победу в споре с Канадой; – Дания разрабатывает нефтяные месторождения.
Сценарий 7: Китайский вариант (наиболее вероятный).	– сотрудничество с Норвегией, а также «автоматическая» поддержка ООН; – создание собственного флота; – сотрудничество со странами в области полярных исследований.	КНР осуществляет научное сотрудничество в разработке месторождений на шельфе, а также финансирование подобных исследований.

Рассматривая сценарий 1 «Поддержка современного положения дел в регионе», можно отметить, что данный сценарий возможен при соблюдении определенных условий. Во-первых, это сохранение противостояния государств. Во-вторых, если никому из арктических государств не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа. На сегодня это условие является маловероятным к реализации, поскольку Норвегия уже получила разрешение на некоторое расширение своих территорий в Арктике. В-третьих, если

США так и не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву. А поскольку США ратифицировать данную конвенцию невыгодно, это условие более чем вероятно. Если говорить о последствиях данного сценария, важно отметить, что ввиду истощения энергетических ресурсов странам придется либо искать новый источник, либо наращивать военную мощь в регионе. Поскольку Арктика на данный момент не принадлежит ни одному государству, то борьба может принять весьма острый характер. Прежде всего, речь идет о столкновении блока НАТО и России.

Второй сценарий – «Американский вариант». Сценарий возможен при условии, что США подтвердят свое господство в Арктике, а также если Финляндия и Швеция вступят в НАТО. Последствиями такого сценария может быть интернационализация пространства Арктики (чего добивается США в Арктическом совете); вытеснение российской армии войсками НАТО из региона; контроль СМП США, а также экономический упадок России [9].

Сценарий 3 – «Российский вариант». Этот сценарий возможен при условии, что экономический потенциал России способен обеспечить разработку континентального шельфа, а также при наличии достаточной технологической оснащенности. При этом российское военное присутствие в регионе возрастает, в то время как войска НАТО по каким-либо причинам покидают данный регион. Ко всему прочему, России нужна поддержка стран Азии, чтобы этот сценарий мог быть реализован. Поскольку США так и не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, соответственно противоречие России и США в данном регионе сохранится. Канада и Дания будут вынуждены сотрудничать с РФ в освоении региона. КНР же при поддержке России получает доступ к изучению Арктического региона. Самое важное последствие для России в данном сценарии – это улучшение экономического положения страны за счет ресурсов Арктики. В международном плане здесь возможно развитие сотрудничества стран на базе АС. Однако данный сценарий обладает наименьшей степенью вероятности, поскольку, в связи с санкциями, введенными странами Запада в отношении России, экономическое положение страны заметно ухудшилось. Соответственно, РФ в данный момент не имеет возможности доказать свое превосходство в Арктике.

Сценарий 4 рассматривает доминирование Норвегии в Арктике. Это возможно при следующих условиях: ООН поддерживает Норвегию в ее стремлении увеличить свои территории, поддержка стран НАТО, решение вопроса по поводу Шпицбергена. Последствиями в данном сценарии можно считать усиление НАТО в регионе; разработку Норвегией континентального шельфа, как следствие, экономический рост; интернационализация пространства Арктики. Данный сценарий представляется наиболее вероятным, в связи с поддержкой ООН Норвегии. Комиссия ООН уже утвердила заявку Норвегии на расширение её территорий [9].

Сценарий 5 – «Канадский вариант». Возможен, если Комиссия ООН удовлетворит заявку Канады, а США уступит Канаде в споре о морской границе в море Бофорта. Как следствие, Канада одержит победу в споре с Данией насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, разработает нефтяные месторождения в Арктике, соответственно, будет иметь экономическую выгоду. Этот сценарий является маловероятным.

Рассматривая 6 сценарий («Датский вариант»), можно сказать, что он возможен при следующих условиях: комиссия ООН удовлетворит заявку Дании, Гренландия остается в составе Дании, Финляндия и Швеция вступят в НАТО и поддерживают Данию. Как следствие, Дания одержит победу в споре с Канадой насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, НАТО усилит позиции в регионе, а также произойдет ослабление влияния России [9].

Последний 7 сценарий предполагает доминирование КНР в регионе. Этот сценарий также является наиболее вероятным, так как КНР активно создает свой собственный «северный» флот. Также одним из последствий данного сценария будет создание государственной арктической стратегии в КНР. КНР активно осуществляет научное сотрудничество с арктическими странами в разработке месторождений на шельфе и других полярных исследованиях, а также финансирование подобных исследований.

Таким образом, перспективы развития международных отношений в Арктике имеют достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства

стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой – каждая из стран пытается достичь собственных интересов в ущерб интересам других приарктических акторов. Существует вероятность большого количества столкновений интересов стран в регионе по разным поводам; возможно наращивание военной мощи в регионе со стороны России и НАТО. Страны Азии, не имеющие прямого доступа к арктическим ресурсам, также пытаются реализовать свои интересы и, соответственно, влияют на распределение сил в регионе. В ходе анализа ситуаций развития в полярном регионе, было выявлено два наиболее вероятных сценария развития ситуации: установление контроля над территорией и разработка шельфа Норвегией (поддержка со стороны ООН), либо КНР.

Заключение

Под Арктикой понимается район, находящийся севернее полярного круга, общей площадью 21 млн кв. км. Здесь располагаются территории, континентальные шельфы и исключительные экономические зоны восьми приарктических государств: России, Канады, США, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции и Исландии.

Арктический регион представляет собой настоящую сокровищницу различных природных ресурсов, необходимых для экономического развития многих государств. Данный факт возводит Арктику в разряд стратегически важных территорий. Особое географическое положение полярного региона вызывает столкновение интересов многих мировых держав, сдерживаемое лишь международно-правовым статусом пространств Арктики. Глобальное потепление и, как следствие, таяние многовековых арктических льдов освобождает доступ для разработки неисчислимых природных ресурсов этого региона.

На протяжении многих веков, государства стремились к международному сотрудничеству в Арктике, будь то «Мурманские инициативы» М. С. Горбачева, которые явились существенным прорывом в деле укрепления мира, или Киркенесская Декларация о сотрудничестве в БЕАР.

В международных отношениях роль Арктики также возрастает. В силу изменения климата, регион становится более привлекательным для освоения ресурсов и судоходства. Также повышается соперничество США – России и США – Китая за влияние в регионе, что повышает опасность милитаризации региона. В мировой экономике наблюдается спад коммерческого интереса к Арктическому региону, который обусловлен в основном инвестиционными рисками, а также переходом мировой экономики на возобновляемые энергоресурсы.

Международно-правовой статус Арктики на данный момент не регламентирован. Существует несколько подходов к делению Арктики: секторальный принцип, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Однако страны

используют разные подходы к определению своих территорий в регионе, из-за чего возникает множество конфликтных ситуаций.

Международное сотрудничество в Арктике реализуется в основном благодаря существованию множества платформ, в частности, АС, АЭС, СБЕР. Арктический регион также находится в фокусе многих организаций, таких как ООН, ЕС и др. На современном этапе в регионе установилась довольно успешная и стабильная модель международного сотрудничества, реализующаяся на базе специализированных форумов и организаций. Очевидно, что Арктика пользуется вниманием многих государств, не граничащих с ней, что может привести к нарастанию напряжения в регионе.

Анализируя арктические стратегические документы различных стран, можно сделать вывод, что все государства на протяжении нескольких лет выполнили огромную работу по разработке и принятию собственных стратегий в Арктическом регионе. Стоит отметить, что положительной тенденцией является наличие практически в каждой из стратегий пункта о соблюдении безопасности в регионе, а также положений о необходимости и готовности к международному сотрудничеству в Арктике. Можно отметить, что у всех арктических стратегий есть похожие направления, которые стоят в приоритете у стран. Это такие направления, как: защита окружающей среды, обеспечение безопасности и стабильности в регионе, развитие инфраструктуры, использование транспортных сетей, развитие международного сотрудничества и активизация научных исследований в регионе. Но каждая страна придерживается собственных целей в регионе. Так, целью США является продвижение собственных интересов в сфере безопасности (в науке, экономике, обороне, энергетике). РФ ориентирована на социально-экономическое направление деятельности в Арктике. Канада – на социальное направление. Стратегия Норвегии – на устойчивое развитие бизнеса в регионе. Швеция в своей арктической стратегии прежде всего закрепляет за собой статус арктической державы. Арктическая стратегия Финляндии направлена в первую очередь на расширение на север страны трансъевропейской магистральной сети. Исландия делает упор на двустороннем и многостороннем сотрудничестве в Арктике. Дания

одна из немногих стран, указавших в стратегии важность международного права в Арктике. Что касается неарктических государств (КНР, Япония и Республика Корея) – они ставят перед собой цель обеспечить себе доступ к ресурсам Арктического региона. Государства заинтересованы в научно-исследовательском освоении Арктики.

Перспективы международного сотрудничества в Артике неоднозначны. С одной стороны, государства стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой – каждая из стран пытается удовлетворить собственные интересы. Наиболее эффективным в решении этих проблем следует считать не конкурентно-соревновательный подход, а развитие межгосударственного сотрудничества в различных сферах. В ходе анализа ситуаций развития в полярном регионе, было выявлено два наиболее вероятных сценария развития политической ситуации: «Норвежский» и «Китайский» сценарии развития.

Список использованных источников

1 Киркенесская Декларация по итогам встречи глав правительства стран-членов СБЕР от 3–4 июня 2013 г. URL: http://government.ru/media/files-/41d46b75c7931f08b9b7.pdf (дата обращения: 09.05.2021).

2 Об исключительной экономической зоне РФ : федер. закон Российской Федерации от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51, ст. 6273.

3 О континентальном шельфе РФ : федер. закон Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4694.

4 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 44, ст. 6970.

5 Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 10, ст. 1317.

6 Актуальные вопросы освоения Арктики : сборник докладов. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 262 с.

7 Анянова Е. С. Перспективы развития Арктики. Экономические, юридические, экологические аспекты // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 1–11.

8 Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. 2020. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol1.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

9 Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. М. : Аспект Пресс, 2013. 663 с.

10 Бердникова Е. В. Арктика – горячая война за холодные территории? // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 665–667.

11 Битва за ресурсы Арктики. URL: https://inosmi.ru/arctica/20110525/-169840267.html (дата обращения: 01.04.2021).

12 Богатуров А. Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». М. : ЛЕНАНД, 2011. 272 с.

13 Богуславская А. Арктика: борьба за ресурсы и влияние. 2019. URL: dw.-com/ru/арктика-борьба-за-ресурсы-и-влияние/a-48254991 (дата обращения: 12.04.21).

14 Бортников Н. С. Арктические ресурсы цветных и благородных металлов в глобальной перспективе // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1. С. 38–46.

15 Борьба за Арктику обостряется. URL: https://news.rambler.ru/politics-/40515628-borba-za-arktiku-obostrilas/?updated (дата обращения: 05.04.2021).

16 Борьба за захват Арктики. URL: https://inosmi.ru/world/20070823-/236201.html (дата обращения: 05.04.2021).

17 Война за Арктические ресурсы идет полным ходом. URL: https://inosmi.-ru/politic/20160423/236268824.html (дата обращения: 04.04.2021).

18 Вылегжанин А. Н. Арктический совет: статус и деятельность. М. : НП РСМД, 2021. 94 с.

19 Говорова Н. В., Журавель В. П., Самыловская Е. А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества, безопасности, экономики, экологии и человеческого развития // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156–159.

20 Голдин В. И. Исторический опыт и уроки геополитики в Артике. 2018. URL: https://goarctic.ru/work/istoricheskiy-opyt-i-uroki-geopolitiki-v-arktike/ (дата обращения: 03.05.21).

21 Гончаров В. В., Поярков С. Ю. Арктика в 21 веке: возможен ли военный конфликт за обладание ею? // Арктика и Антарктика. 2016. № 2. С. 131–137.

22 Гриняев С. Н., Шевченко А. В., Онищук С. М. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М. : АНО ЦСОиП, 2014. 102 с.

23 Гутенев М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 46–53.

24 Делягин М. Г. Арктика в фокусе современной геополитики. М. : Институт региональных проблем, 2015. 56 с.

25 Дорошенко И. С. Проблемы постсоветского пространства // Стратегические документы арктических государств. 2020. № 4. С. 429–444.

26 Загорский А. В. Арктика: зона мира и сотрудничества. М. : ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.

27 Зуев А. Нефтегазовый клондайк Арктики. 2018. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545 (дата обращения: 06.05.2021).

28 Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: https://arctic-russia.ru (дата обращения: 21.05.2021).

29 Караганов С. А. Арктическая политика России: международные аспекты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 56 с.

30 Коллинз Дж. Ф. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации // Валдайские записки. 2017. № 75. 15 с.

31 Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктический регион: вопросы международного сотрудничества. М. : Спецкнига, 2015. № 1. 72 с.

32 Лукин Ю. Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск : САФУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 250 с.

33 Лыкова М. В. Интересы и приоритеты стран Юго-Восточной Азии в Арктике: сравнительный анализ // Наука через призму времени. 2019. № 2. С. 128–131.

34 Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. № 2. С. 93–104.

35 Новая мировая война может начаться с Арктики. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-11-23/1_artic.html (дата обращения: 04.05.2021).

36 Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа: Арктика и Дальний Восток // Безопасность труда в промышленности. 2019. № 1. С. 88–91.

37 Пащенко Л. В. Национальные интересы России в Арктике и проблемы их реализации // Вопросы политологии. 2019. № 2. С. 298–305.

38 Сайт Арктического совета. URL: https://arctic-council.org/ru (дата обращения: 19.05.2021).

39 Сайт Российского совета по международным делам (РСМД). URL: https://russiancouncil.ru (дата обращения: 20.05.2021).

40 Сайт Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). URL: https://www.barentscooperation.org (дата обращения: 20.05.2021).

41 Сергеев А. Н. Международно-правовой статус Арктики. Киев : НТУУ КПИ, 2015. С. 71–72.

42 Сидорова Т. Ю. Правовой статус Арктики. 2019. URL: https://postnauka.-ru/video/100040 (дата обращения: 14.05.2021).

43 Синчук Ю. В., Журавель В. П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 113–120.

44 Соколова Ф. Х., Шапаров А. Е. Арктический вектор внешней политики США: динамика развития в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. : Гуманит. и соц. науки. 2021. № 2. С. 30–41.

45 Тростинская В. П. Международное сотрудничество в Арктике (на примере России и Китая) // Экономика и управление народным хозяйством. 2019. № 4. С. 82–89.

46 Тулупов Д. С., Царенко Е. В. Подход Европейского союза к политике в арктическом направлении и его соотношение с региональными интересами РФ // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 82–93.

47 Федорин В. Н. Фактор Арктики в отношениях РФ и США // Студенческий. 2019. № 9. С. 38–40.

48 Фокин Ю. Е., Смирнов А. И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М. : Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012. 88 с.

49 Чепурнова Н. М. Международное право. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. 295 с.

50 Чистобаев А. И. Арктика – регион геополитического противостояния и международного диалога. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 26–34.

51 Хотькова Е. С. Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2014. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2014/5/04.pdf (дата обращения: 07.05.2021).

52 Canada's Arctic and Northern Policy Framework. 2019. URL: https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587 (дата обращения: 18.05.2021).

53 Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. 2009. URL: https://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf (дата обращения: 18.05.2021).

54 Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

55 Department of Defense Arctic Strategy USA. Report to Congress. URL: https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF (дата обращения: 18.05.2021).

56 Finland's Strategy for the Arctic Region. 2021. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79544/J1613_Finland%e2%80%99s%20Strategy%20for%20the%20Arctic%20Region.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 13.05.2021).

57 Norway's Arctic Strategy. 2017. URL: https://www.regjeringen.no/content-assets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arcticstrategy.pdf (дата обращения: 19.05.2021).

58 Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. 2010. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_fo reign_policy-eng.pdf (дата обращения: 18.05.2021).

59 Sweden's strategy for Arctic region. URL: https://www.government.se/-4aaec5/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

60 IEA. World energy balances and statistics. URL: https://www.iea.org/subscribe-todata-services/world-energy-balances-and-statistics (дата обращения: 19.04.2021).